

V филиал. Дом Плеханова

Т. И. Филимонова

Дом Плеханова: 1928–1998

История Российской Национальной библиотеки (Императорской публичной библиотеки, Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) знает немало случаев включения в свой фонд крупных библиотек и архивов видных представителей русской и мировой культуры, таких как Вольтер и Дидро, В. И. Даль и М. С. Куторга, С. К. Вязмитинов и И. Я. Италинский, А. Я. Лобанов-Ростовский и Ф. А. Толстой, М. П. Погодин и многих других, простое перечисление фамилий которых заняло бы не одну страницу. Образование Дома Плеханова – ныне сектора Отдела рукописей РНБ – является одним из таких примеров заботы наших предков и соотечественников о сохранении культурного наследия нашей Родины.

Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918) – выдающийся деятель международного революционного и общественного движения, один из основателей Российской социал-демократической рабочей партии, видный ее представитель во II Интернационале, литературный и художественный критик, философ, внесший значительный вклад в развитие русской и западноевропейской общественной мысли конца XIX – начала XX вв., вернулся на родину из 37-летней эмиграции 30 марта 1917 г. с женой и верным помощником – Розалией Марковной Боград-Плехановой. Сильнейшие физические и психологические перегрузки, связанные с драматическими событиями 1917–1918 гг., оказались непосильными для подорванного здоровья Плеханова (более тридцати лет он страдал от туберкулеза), и 30 мая 1918 г. он скончался в финском санатории Питка-Ярви, расположенном неподалеку от Петрограда.

Обширная, на 18 языках, библиотека и архив Плеханова, содержащий рукописи работ и богатейшую переписку, остались в Западной Европе. В соответствии с завещанием Георгия Валентиновича все имущество, включая книги и документы, авторские права на будущие издания, переходило в наследство его вдове, Р. М. Плехановой, и дочерям, Л. Г. Плехановой и Е. Г. Бато-Плехановой.

Вскоре после смерти Плеханова, в августе 1918 г., Советское правительство по инициативе В. И. Ленина обратилось к Р. М. Плехановой с предложением об издании трудов Плеханова и с просьбой о передаче его архива России. Если первое предложение было принято, то на второе наследники Плеханова ответили категорическим отказом: еще свежи были в памяти трагические события 1917 г., обращение Петроградского Совета к жителям Петрограда не участвовать в похоронах Георгия Валентиновича в связи с высказанной им публично негативной оценкой Октябрьской революции.

Плеханов-революционер принадлежал к той редкой когорте мыслителей, которые сумели понять, что смысл и назначение истории человечества состоит

в самоосвобождении индивида. Достижение этого Идеала (вовсе не детерминированного всей предшествующей историей развития) возможно лишь путем освобождения общества сознательной (по терминологии Плеханова) научной организацией жизни человеческого сообщества в целом. О том, что Плеханов верно уловил историософскую идею марксистской доктрины еще в самом начале своей революционной деятельности, говорит название созданной им в 1883 г. группы – «Освобождение труда». Такое понимание истории предполагало не свержение капитализма, а воздействие организованной борьбы пролетариата (Плеханов дает новую трактовку этой исторической категории) на стихийно развивающийся исторический процесс во имя проведения социальных преобразований в интересах трудящихся. Руководить борьбой пролетариата должна партия, своей конкретной деятельностью привлекая к себе широчайшие слои («все живые силы») населения. Эти мысли Плеханова воспримет В. И. Ленин, но уже после окончания гражданской войны.

Вернувшись после вынужденной эмиграции в Петроград, Плеханов оказался вовлеченным в водоворот бурно развивавшихся событий. Более того, нередко он оказывался в эпицентре разного рода политических противостояний.

В одном из писем Плеханова к А. И. Любимову говорится: «...русский пролетариат поставлен историческую судьбою в особенно неблагоприятные условия, и я готов сделать все, что угодно, для того, чтобы помешать к о м у б ы т о н и б ы л о поставить его в условия, еще более неблагоприятные»¹. В этих строках – гражданское и политическое кредо Георгия Валентиновича на протяжении всей его жизни. Подчеркиваю, гражданское и политическое, ибо Плеханов-гражданин, патриот России, всегда определял характер и образ действий Плеханова-политика. Принцип, следование которому требовало идейной зрелости, мужества, стойкости, наконец, жертвенности, обрекал Плеханова на идейное и политическое одиночество, так как редкий политик главной своей обязанностью считал и считает необходимость предвидеть последствия своих действий. Политический деятель, лишенный способности или не желающий брать на себя такую ответственность, обречен на авантюризм. Плеханов был нравственно не способен на это. В самые драматические моменты истории он не боялся оставаться «вне хора», за что как большевиками, так и меньшевиками обвинялся в догматизме, оппортунизме и ренегатстве. Так, в годы Первой русской революции Плеханов призывал к объединению всех классов и слоев России, вступивших в борьбу с царизмом, ради укрепления и расширения вырванных у самодержавия демократических прав и свобод, призванных объективно содействовать социально-экономическому прогрессу России. В разгар Первой мировой войны, один из немногих в Европе, непонятый даже ближайшими единомышленниками, Плеханов в своих статьях, апеллируя к сознанию людей, пишет об эгоизме не отдельного человека, а целой нации, посчитавшей возможным превратить другие народы в средство достижения собственных целей. Его обращение к кантовскому категорическому императиву, к основной идее Маркса, имело целью разбудить не только совесть людей, но и призывом проявить сознательность, показать готовность «ниспровергнуть все отношения, в кото-

рых человек является униженным, поработанным, беспомощным, презренным существом»². Плеханов предостерегает воюющие с Германией страны от подписания сепаратного мира, подчеркивая, что, если это произойдет, то, по истечению некоторого времени, Германия развяжет новую мировую войну.

Через несколько дней после прихода к власти большевиков Плеханов через газету «Единство» обратился к рабочим Петрограда с Открытым письмом, в котором писал об установлении «диктатуры пролетариата» как о серьезной ошибке, способной принести стране неисчислимыя беды и отбросить ее на десятилетия назад. Но тот же Плеханов, понимая, что большевизм есть явление социальное, результат исторического развития России, а следовательно, и бороться с ним можно, лишь просвещая массы, а не выступая против них с оружием, поддерживает большевиков в их конструктивной деятельности (такой, например, как открытие приютов для детей-сирот, организация защиты страны против иностранной интервенции). Он отвергает саботаж как метод борьбы с властью, объясняя обратившимся к нему за советом по этому вопросу, что это еще более усугубит и без того тяжелое положение России. Однако такая позиция Плеханова в вопросе об отношении к власти не означала его поддержки большевиков в разгоне Учредительного собрания или подписании Брестского мира, в чем его пытались обвинить. Плеханова никогда не покидало сознание личной ответственности за судьбы Родины.

То же чувство личной ответственности, желание употребить все силы «на помощь русскому народу выйти из тяжелого положения, в которое его поставили собственные ошибки»³, заставили Розалию Марковну Плеханову преодолеть мучительные сомнения и (несмотря на настоятельные просьбы и выгодные предложения части товарищей Плеханова за границей, различных покупателей, исследовательских учреждений, в том числе французских Musee Social и Institut des Etudes Slaves, продать литературное наследие Плеханова) временно оставить его в Праге, поместить в один из западноевропейских архивов и принять решение о передаче архива и библиотеки Плеханова в дар Советскому Союзу. Для нее архив и библиотека были не только напоминанием о дорогом и близком человеке, но и средством распространения и пропаганды идей Г. В. Плеханова. Поэтому в 1925 г. главные части архива и библиотеки, ранее находившиеся в Женеве и Сан-Ремо, где жил и работал Плеханов, были перемещены и сосредоточены в Париже для дальнейшей передачи на Родину.

Публичная библиотека как хранилище была выбрана наследниками не случайно. По словам Р. М. Плехановой, принимавшей близкое участие в общественной и литературной деятельности мужа, Плеханов считал эту библиотеку своей *alma mater*, духовным источником, из которого он, в период становления, черпал знания для теоретической работы и практической деятельности. Воспринятые как завещание, эти разговоры «решили вопрос о передаче литературного наследия Георгия Валентиновича в распоряжение Государственной Публичной библиотеки»⁴.

Здесь же, в здании Вольного экономического общества (в 1920 г. пере-

данного по решению Наркомпроса в ведение Публичной библиотеки), 9 июня 1918 г. состоялось прощание с Г. В. Плехановым. Траурная процессия, растянувшаяся на 7 км, прошла по Невскому проспекту к Волкову кладбищу, где, согласно воле Плеханова, его похоронили рядом с В. Г. Белинским, одним из его любимых писателей, изучению творчества которого было отдано немало времени и сил. В течение 10 лет в одной из комнат ВЭО, до момента образования Дома Плеханова, располагался Мемориальный кабинет Г. В. Плеханова, в котором хранились его вещи, книги и траурные венки.

Наследники Плеханова передали в дар Советскому Союзу его архив и личную библиотеку, обстановку женевского кабинета, поставив условием, чтобы они никогда не разобщались и хранились при Публичной библиотеке в Ленинграде как ее филиал, в отдельном помещении, с особым штатом научных сотрудников. Правление Публичной библиотеки, приняв условия жертвователей⁵, при поддержке правительства выделило средства на строительство в этих целях специального помещения, оборудование нового учреждения и доставку в Россию всего литературного наследия Г. В. Плеханова. Весной 1928 г. в Ленинград были доставлены архив, библиотека, художественные коллекции и обстановка рабочего кабинета (постройка и оборудование нового помещения – флигеля при здании Вольного экономического общества – полностью завершились к весне 1931 г.).

Интерьер Дома Плеханова

11 июня 1929 г. в Актовом зале бывшего ВЭО состоялось торжественное открытие Дома Плеханова. В приветственной телеграмме президент АН СССР академик А. П. Карпинский отмечал: «Организация Дома) является лучшей данью светлой памяти Георгия Валентиновича – тонкого мыслителя и замечательного теоретика-исследователя, чьи труды являются таким заметным этапом в истории развития социалистической мысли. Академия Наук, всегда с особым вниманием относящаяся к каждому начинанию, приближающему науку к массам, горячо приветствует создание Дома Плеханова и надеется, что в его сте-

нах, полных воспоминаниями о славном деятеле и ученом, закипит новая работа в тесном единении с рабочими массами и рабочей молодежью»⁶.

Р. М. Плеханова (в центре)

Так в состав Государственной Публичной библиотеки вошел в качестве филиала Дом Плеханова, организации и деятельности которого Р. М. Плеханова посвятила последние 20 лет своей жизни. После ее смерти работу над библиотекой и архивом продолжили сотрудники Дома Плеханова: Е. С. Коц, кандидат исторических наук Т. К. Ухмылова, доктор исторических наук И. Н. Курбатова. Дом Плеханова Розалия Марковна предполагала организовать как научно-исследовательский институт по изучению истории общественной мысли и рабочего движения, основой которого должны стать переданные ею фонды Плеханова, архивы членов группы «Освобождение труда», их соратников и единомышленников.

Эта идея с середины 1920-х гг. широко обсуждалась среди русских политических эмигрантов, живших в Европе и Америке, видных членов II Интернационала. К моменту открытия в Дом Плеханова были переданы архивы В. И. Засулич, А. И. Любимова, А. Ф. Бурьянова. Позднее его фонды пополнились архивами других общественных деятелей России, и в настоящее время здесь, кроме вышеназванных, размещаются архивы Р. М. Плехановой, Л. Г. Дейча, Н. В. Васильева, Г. А. Гершуни, И. С. Книжника-Ветрова, П. П. Маслова, П. Н. Милюкова, Н. С. Русанова, П. Б. Струве, С. П. Швецова и др., охватывающие период с 1832 по 1996 г. В них сосредоточены материалы по русской и зарубежной истории, литературе и литературоведению, экономике, широко представлен разнообразный иконографический материал.

Характер хранящихся в Доме Плеханова документов определил направление работы и решаемые в их рамках задачи: исследование, публикация, поиск материалов, относящихся, прежде всего, к жизни и деятельности Г. В. Плеханова, других фондообразователей, общим вопросам отечественной истории, обслуживание читателей, а также проведение научных семинаров и конференций.

Читальный зал в Доме Плеханова

Самой обширной частью рукописного фонда Дома Плеханова является архив Г. В. Плеханова, включающий 5030 ед. хр., разбор и научное описание которого продолжается 11 поныне. В его состав входят несколько коллекций:

1. Биографические материалы.

2. Произведения (редакции и варианты рукописей, подготовительные материалы, в т. ч. планы, заметки, постраничные разборы книг, рефераты, выписки из книг, фрагменты переводов).

3. Переписка.

4. Чужие рукописи.

5. Листовки.

6. Иконография.

Уже первые обработчики Архива столкнулись с целым рядом проблем, часть которых до сих пор остается нерешенной: ряд материалов поступил в разрозненных листах, с многосложной пагинацией, некоторые из них на обеих сторонах листа содержат не связанные между собой записи. Часть материалов написана под диктовку Плеханова его секретарями и помощниками; почерк самого Георгия Валентиновича менялся на протяжении жизни, что также создает известные трудности при определении авторства. Объективную сложность представляет атрибуция и расшифровка помет Плеханова на книгах Библиотеки (таких томов свыше 1500). Некоторые из помет частично утрачены при проведении переплетных работ, другие, выполненные карандашом, постепенно «затухают». По мере обработки фондов из разрозненных листов удалось составить полные варианты статей, в т. ч. ранее неизвестных, как, например, две редакции работы «Об „экономическом факторе“», и начало ненаписанной, либо утраченной или пока не найденной, статьи «Превосходный урок», относящейся к сентябрю 1917 г.

Результаты проделанной работы позволили составить и издать «Библиографию произведений и писем Г. В. Плеханова», снабдив их и необходимыми вспомогательными указателями. Обширный и разветвленный научный и справочный аппарат ко всем архивным и книжным фондам Дома Плеханова не только дает богатый материал для библиографических, идеографических и генеалогических исследований, но и станет основой для создания Единого электронного именного справочника архивных фондов Дома Плеханова.

На протяжении всех семидесяти лет продолжалась публикаторская деятельность сектора. Коллектив сотрудников Дома Плеханова в содружестве с исследователями из других организаций участвовал и осуществил ряд изданий наследия Г. В. Плеханова и его соратников: 24томное Собрание сочинений (М. ; Л., 1922–1927), Литературное наследие Г. В. Плеханова (М., 1934–1940. Сб. 1–8.), Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова (М., 1973–1974. Т. 1–3), Избранные философские произведения Г. В. Плеханова (М., 1956–1958. Т. 1–5); Группа «Освобождение труда»: (Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. За-

сулич, Л. Г. Дейча) (М. ; Л., 1924–1928. Сб. 1–6), Пометы Г. В. Плеханова на книгах его библиотеки (Л., 1974–1990. Сб. 1–3), а также монографии и исследования на базе архивных материалов Дома Плеханова: Курбатова И. Н. Начало распространения марксизма в России: Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда» (М., 1983), Иовчук М. Т., Курбатова И. Н. Плеханов (М., 1977), Чагин Б. А., Курбатова И. Н. Плеханов (М., 1973), Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда» (1883–1903): документы, статьи, материалы, переписка, воспоминания (М., 1984).

За последние десять лет было издано свыше 300 печатных листов архивных документов и ставших библиографическими редкостями источников. Наиболее крупные из них: Курбатова И. Н., Уланов В. А. Плеханов Г. В. Русский рабочий в революционном движении: статьи 1885–1903 гг. (Л., 1989); Богданова Т. А. Засулич В. И. О марксизме в России // Общественная мысль: исследования и публикации (М., 1990); Богданова Т. А. Г. В. Плеханов и газета «Товарищ» (Из писем Кусковой Е. Д.) // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века: сб. науч. тр. (Л., 1989); Филимонова Т. И., Смирнова И. В. Плеханов Р. М. Год на Родине // Диалог. 1991. № 6, 8–15; Филимонова Т. И. Критические заметки Р. М. Плехановой: Писано в 1925 г. в первый свой приезд на Родину // Кентавр. 1992. Сент.- окт.; Филимонова Т. И. Плеханов Г. В. Из работ 1917 года // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 5.

В 1990 г. осуществлено издание «Пометы Г. В. Плеханова на книгах его библиотеки. Вып. 3: Пометы на книгах по истории философии и общественной мысли России» (Л., 1990). Публикацию следующих выпусков этой серии пришлось отложить, поскольку вновь предпринятый палеографический анализ пометок Плеханова на книгах по истории России и зарубежных стран показал, что ранее выработанный принцип публикации – их постраничное воспроизведение рядом с соответствующим фрагментом произведения искажал не только логику содержательного анализа текста Плехановым, но и лишал возможности увидеть «конечный продукт» этой работы. Вынесенные Плехановым на титульные листы и форзацы пометы по названной теме, которые предварительно могут быть условно определены как плехановские «комплексы» и «ряды», являются не только подтверждением основных положений его собственной философской концепции исторического развития, представленной, в частности, во введении к «Истории русской общественной мысли», но и совпадают с более поздними положениями ряда современных философов. Этот вывод (или предположение) делает необходимым точное воспроизведение как полного текста книги, так и структурированных на титульных листах и форзацах помет, что позволит учесть все сделанные Плехановым пометки и, таким образом, действительно воссоздать «творческую лабораторию Плеханова» (в РНБ уже есть опыт подобной публикации – пометки Вольтера на книгах личной библиотеки).

С 1989 г. Дом Плеханова ведет работу по подготовке к изданию Собрания сочинений Г. В. Плеханова, первым этапом которой должно стать создание биобиблиографического указателя Плеханова. Взяты на учет материалы Плеханова и о нем, хранящиеся в ГАРФ, РЦХИДНИ, РГБ (Москва), ИРЛИ и РГИА

(Санкт-Петербург). Работа в архивах Бельгии, Великобритании, Германии, Нидерландов и Франции позволила найти как ранее неизвестные документы самого Г. В. Плеханова, так и материалы, относящиеся к его биографии. Продолжается начатая еще Розалией Марковной работа по комплектованию фонда архивными и копийными документами, печатными изданиями. В 1996 г. Международный институт социальной истории (Амстердам) передал Дому Плеханова копии 500 автографов, включивших переписку Г. В. и Р. М. Плехановых, Л. Г. Дейча и А. И. Зунделевича, Р. М. Плехановой и П. Б. Аксельрода. В дар от доктора философии, заслуженного профессора университета штата Северная Каролина С. Х. Бэрона получены 23 письма Л. Г. Савуре-Плехановой и Е. Г. Бато-Плехановой, письмо А. Ф. Керенского, с которыми он переписывался в период работы над книгой «Г. В. Плеханов – отец русского марксизма»; С. Б. Михайлова, вдова известного историка С. С. Волка, подарила Дому Плеханова архив мужа (2009 листов) и часть библиотеки (143 единицы), среди книг которой издания с автографами и раритеты. Исследователи передали в фонд Дома Плеханова более ста своих работ, 475 томов получено в дар от библиотеки Ленинградского филиала музея В. И. Ленина, 178 книг из личной библиотеки советского историка С. Н. Валка преподнесла в дар профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук Н. И. Приймак.

Приобретены коллекция А. А. Белинкой (в доме ее родителей, с мая по октябрь 1917 г., жили Плехановы), в состав которой вошли 15 писем Л. Г. Савуре-Плехановой и Р. М. Плехановой, два письма академика Е. В. Тарле; 30 писем Л. Г. Дейча, адресованные С. М. Познер, жене П. Ф. Лесгафта; архив К. Л. Кобылянского, переводчика и литератора, сына известного русского социал-демократа Л. А. Кобылянского, которые содержат уникальные фотографии, в том числе семьи Плехановых, относящиеся к жизни русской эмиграции в Италии и политических ссыльных в Сибири в конце XIX – начале XX вв.

С 1994 г. формируется фонд 1352 – Дома Плеханова, куда входят документы, относящиеся к истории его создания и деятельности. Отдельными коллекциями представлены документы семьи Бато-Плехановых, а также исследователей, работавших над изучением жизни и деятельности Г. В. Плеханова, членов группы «Освобождение труда».

Дом Плеханова поддерживает активные деловые контакты с исследователями наследия Г. В. Плеханова в России и за границей, отечественными и зарубежными архивами и научными организациями, вузовскими центрами. На материалах сектора был опубликован ряд монографических исследований, в числе которых необходимо назвать таких авторов, как А. С. Бережанский (Г. В. Плеханов: от народничества к марксизму. Воронеж, 1990), О. К. Цапиева (Георгий Плеханов: Экономические воззрения. М., 1991; Г. В. Плеханов и экономическая мысль Запада. М., 1992), Тютюкин С. В. (Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997).

Плехановские чтения

Расширение научных связей способствовало успешной организации и проведению Плехановских чтений, состоявшихся в 1988, 1991, 1993 и 1996 гг. Международные конференции, сопровождавшиеся предварительной публикацией тезисов докладов участников, посвящались наиболее сложным вопросам отечественной истории, общественного движения и мысли. Так, на IV Плехановских чтениях рассматривались «Историософские проблемы общественных наук на рубеже тысячелетий: вторая половина XIX–XX в.». В разное время в Чтениях принимали участие ведущие исследователи в области философии, истории, экономики, литературы: Б. П. Балугев, С. М. Браинович, Т. П. Бондаревская, С. Х. Бэрн; С. С. Волк, Г. С. Лебедев, Н. А. Косолапов, И. Н. Курбатова, И. К. Пантин, Н. И. Приймак,

Л. Ван Россум, Х. Сакамото, Д. Слэттер, А. А. Чернобаев, А. Н. Цамутали и др. Пользуясь представившейся возможностью, Дом Плеханова приглашает исследователей, отечественных и зарубежных, принять участие в V Плехановских чтениях, которые состоятся в 1999 г. и традиционно пройдут 30–31 мая. Их тема – «Исторические судьбы России».

Еще одним совместным проектом стал данный выпуск журнала «Исторический архив». Документы публикуются по оригиналам (все другие случаи оговорены особо в примечаниях) в соответствии с нормами современного русского языка, без купюр. Вынужденные пропуски отмечены знаком [...], в квадратные скобки также помещены расшифрованные публикатором сокращения и указания на то, что данная часть текста не поддается прочтению.

Дом Плеханова выражает признательность всем учреждениям и архивам, документы которых использованы в данном номере журнала.

Примечания

¹ В цитируемых строках разрядка дана Плехановым (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 56. А 45.1).

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 422.

³ РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 1.

⁴ Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1934. Сб. 1. С. 6.

⁵ К сожалению, следует признать, что это условие наше государство постоянно нарушало, ссылаясь на тот факт, что юридически данное соглашение оформлено не было. В результате, из Дома Плеханова, по решению Министерства культуры РСФСР, были вывезены женеvский кабинет Плеханова, личные

вещи, книги из личной библиотеки и переданы для организации Дома-музея Г. В. Плеханова в Липецке. Оказались утраченными переданные туда же в 1941 г. 101 книга из личной библиотеки. Центральный партийный архив при ЦК КПСС (ныне РЦХИДНИ) также изъял десятки рукописей (более 2000 л.) и книг с автографами Ф. Энгельса и В. И. Ленина, членов семьи Маркса, видных деятелей партии. В Отделе рукописей РНБ нет фонда, более пострадавшего, чем фонд Г. В. Плеханова.

⁶ РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 750. Л. 1.

Впервые опубликовано в журнале: Исторический архив. 1998. № 2. С. 5–11.